

Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2005
Номер выпуска: 26
Заглавие: Семейство Лакиер
Автор: А. А. Цымбал

Лакиеры - одна из наиболее интересных и знаменитых фамилий Таганрога. Ее представители были крупнейшими помещиками, владельцами недвижимости и играли значительную роль в общественной и культурной жизни города.

Огромный вклад в развитие отечественной исторической науки внес Александр Борисович Лакиер, автор уникального исследования «Русская геральдика» и многих других работ по истории и юриспруденции.

Как и большинство представителей таганрогской элиты, Лакиеры были «иноземного» происхождения. Первый представитель фамилии - Борис Львович (Борис Марк Мориц) Лакиер прибыл в Россию в начале XIX века.

У современных потомков Лакиера, проживающих в Аргентине, существует версия о том, что род Лакиер происходит из Франции, и родоначальником его они считают Мориса де Лакиер, в первой половине XVIII века работавшего в магистрате г. Клермон-Феррана. По этой родословной его сын - Леон Морисович де Лакиер, эмигрировавший из Франции после революции 1789 г. и служивший офицером кавалерии в России. От его брака с некоей Марией и родился в 1780 году упомянутый выше Борис Львович (Марк Мориц) Лакиер [1].

В этой версии много темных пятен. Если Леон де Лакиер служил офицером в России, то он, конечно, был дворянином. Почему в дальнейшем его сын - Борис Львович, уже в преклонном возрасте, в герольдии добивался подтверждения своего дворянства, которое было присвоено ему «по выслуге». Это - первое.

Второе - почему в конце XIX - начале XX вв. семья Лакиер, решив завести герб, ходатайствовала о разрешении взять герб Комнено-Варваца, ведь у француза, дворянина де Лакиера герб наверняка должен был быть, и его потомки должны были знать об этом.

И третье - самое непонятное, в документах герольдии Борис Львович Лакиер указал местом своего рождения, в 1780-м году город Бреславль, каким образом французский офицер оказался в австрийском городе? И как объяснить тот факт, что Б.Л. Лакиер по документам все детство и юность провел в Германии, в то время как его отец (?) служил в кавалерии в России с 1789 года? Сам Борис Львович и его дети никогда не упоминали о своих французских предках. Таким образом, это первое колено родословной Лакиеров находится под большим вопросом. Но совершенно отрицать эту версию происхождения рода Лакиер не следует, так как ни для ее опровержения, ни для ее утверждения у нас нет документально подтвержденных фактов.

Родоначальник рода Лакиеров, осевших в России, и, в частности, в Таганроге - Морис (Борис Львович - в России) Лакиер. Он родился в городе Бреславле (Бреслау), нынешний Вроцлав (Польша) в 1780 году.

В то время это была территория Австрийской империи. О его родителях уже упоминалось выше, но, как уже говорилось, это происхождение Б.Л. Лакиера можно считать весьма спорным, так как в документах, направленных в Герольдию для получения русского дворянства, он ничего не упоминает о своих родителях и семье. Таким образом, немецкий период в жизни Лакиера - темное пятно. Известно лишь, что он закончил медицинский факультет. В формулярном списке коллежского советника Б.Л. Лакиера, выданном Московским губернским правлением 8 мая 1840 года, сказано, что он «из гражданских детей, обучался в Берлинском университете, а в Дерптском университете выдержал экзамен на степень доктора медицины, в службу вступил 28 августа 1816 года» [2]. Таким образом, диплом доктора медицины Б.Л. Лакиер получил уже в 36 лет и вскоре перебрался в Россию,

где начал службу уездным врачом Бабиковского уезда Могилевской губернии, приняв присягу на российское подданство.

В Германии Б. Лакиер оставил свою первую семью - жену Лею, урожденную Заммель, и сына Сигизмунда. В дальнейшем, когда сын перебрался в Россию, он также стал претендовать на российское дворянство, которое получил Лакиер. По этому поводу между Департаментом герольдии и Министерством иностранных дел возникла переписка по поводу законности брака Бориса (Морица) Лакиера и Леи - матери Сигизмунда. Из города Краскау (Пруссия) были присланы показания местного старожила столяра Бирмана, который сообщил, что «родители Сигизмунда Лакиера действительно жили в г. Краскау, где он родился в 1799 году, что отец его, живя в разногласии с женою, отлучился от семейства, после чего и он с матерью его оставил страну» [3]. При этом прусские власти не нашли ни одного упоминания о Борисе (Морисе - Марке) Лакиере в документах магистрата г. Краскау. Прожив с матерью в Краскау пять лет, Сигизмунд начал здесь обучение столярному ремеслу. Впоследствии они перебрались в город Бреславль на родину родителей Сигизмунда, где он продолжал обучение у столяров. Позже он приехал в Россию и поселился в Москве, приняв в 1840 году российское подданство. Занятие столярным делом он совмещал и служил колезским регистратором в Московском дворянском собрании; в 1850 году принял крещение в православии, получив имя Николай. Спустя год, в 1851 году сочетался браком с митавской девицей Марией (Мальвиной) Латандер. От этого брака родились двое детей: Александр Николаевич (1852 - 1913), впоследствии титулярный советник, и Юлия Николаевна (1862 - 1885). Так как Юлия Николаевна замужем не была, а Александр Николаевич имел одну дочку от брака с Ольгой Николаевной NN, то род Лакиеров по этой линии прервался.

Спустя двести лет весьма сложно судить о непростых взаимоотношениях людей прошлого. Но, следуя фактам, можно установить, что Борис Львович Лакиер, приобретя в юности сына, не особенно думал и заботился о нем. Свой первый брак он не считал законным, потому что, вступая во второй брак, уже в зрелом возрасте, в России, записал, что он женится первым браком.

Но от сына не отказывался и, вступив во дворянство в России, ходатайствовал о присвоении дворянства и Сигизмунду. После долгой переписки и проволочек Сигизмунд, также как и дети Б.Л. Лакиера от брака, заключенного в России, получил дворянство. Но произошло это лишь в 1855 году, спустя десять лет после того, как Б.Л. Лакиер и его дети были внесены в Дворянскую книгу Московского уезда. Кроме того, Б.Л. Лакиер не забыл упомянуть своего старшего сына в завещании, оставив ему тысячу рублей серебром, и даже вспомнил свою первую жену - Лею Заммель, проживавшую где-то в Прусской Силезии, завещав ей сто рублей серебром [4].

Но оставим «ошибки» молодости Морица Марка Лакиера и обратимся к таганрогскому периоду его жизни уже под именем Бориса Львовича. С должности уездного врача из Могилевской губернии Лакиер уволился 27 августа 1817 года, а в июне 1819 года он был назначен городским врачом в г. Таганрог. Чем занимался Лакиер два года между увольнением с прежнего места работы и назначения в Таганрог формулярный список не сообщает. Как и почему он оказался в Таганроге история умалчивает. Единственное, что можно предположить, что Лакиер был знаком с богатым таганрогским помещиком, председателем Коммерческого суда, действительным статским советником Ф.И. Шауфусом, который и способствовал его назначению в Таганрог. Необходимо отметить, что в это время действительный статский советник Ф.И. Шауфус неоднократно исполнял обязанности градоначальника в момент его отсутствия и обладал довольно большими полномочиями.

17 октября 1819 года состоялось венчание Бориса Львовича Лакиера и дочери действительного статского советника Екатерины Федоровны Шауфус. Как уже упоминалось, оба супруга «венчались первым браком» по записи в церковной книге.

Благодаря этому браку Б.Л. Лакиер не только получил большое приданое за невестой, но и занял высокое положение в таганрогском обществе.

В те времена врачей в Таганроге было несколько, на каждом из них лежала огромная ответственность и большой объем работы. Один врач лечил и детей, и взрослых, делал прививки и хирургические операции. А.Б. Лакиер стал одним из первых медиков на юге России, овладевших оспопрививанием. Вспомним о том, что в России страшные эпидемии оспы уносили в XVIII веке до 2 миллионов человек в год. Императрица Екатерина II в 1796 году первой в России испытала на себе великое изобретение англичанина Дженнера - оспенную вакцину. Однако, широкие слои населения с опаской относились к оспопрививанию. Идея эта с огромным трудом на протяжении всего XIX века пробивала себе дорогу, особенно среди крестьян. Поэтому оспенные эпидемии еще долго свирепствовали в России. Если взять статистику, то мы видим, что среди губерний и городов, где свирепствовала оспа, в 1820-х - 1840-х гг., Таганрогское градоначальство не упоминается. Во многом это заслуга Б.Л. Лакиера, который первым в Таганроге начал делать прививки от оспы и, будучи городским врачом, привил 1675 человек. Среди таганрожцев Лакиер прославился и как опытный хирург, оперировавший в год десятки тяжелых больных с «неизменным счастливым исходом».

26 марта 1821 года Лакиер занял должность карантинного врача и получил повышение чина. Знаменательным для Б.Л. Лакиера стал 1825 год. Осенью этого года в Таганрог приехал на жительство император Александр I. Прожив в Таганроге два с половиной месяца, он внезапно скончался. Смерть эта была столь неожиданной, что породила множество легенд и слухов «об уходе императора от престола». До сегодняшнего дня смерть Александра I покрыта завесой тайны. Б.Л. Лакиер оказался причастен к этой тайне, так как его подпись мы видим на акте о кончине государя императора рядом с подписями придворных лейб-медиков: Штоффрегена, Вильо и Тарасова. Более того, Б.Л. Лакиер присутствовал при вскрытии и бальзамировании тела почившего императора. Столь значительная близость к императорскому дому и его проблемам в ответственный момент повлекла за собой повышение социального и имущественного положения врача Лакиера. Он получил повышение чина и значительное материальное вознаграждение.

В семье Бориса Львовича и Екатерины Федоровны Лакиер в Таганроге родилось четверо детей. Младший - Борис Борисович умер, не достигнув совершеннолетия; старшая - Вильгельмина (Акелина) Борисовна, родившаяся в 1821 году, скончалась в конце 1840-х годов, не успев вступить в брак. Род Лакиеров продолжили: Александр Борисович (1825 - 1872) и Василий (Вильгельм) Борисович (1828 - 1900). Их детство и юность были уже связаны с Москвой, так как в 1831 году Борис Львович вышел в отставку в чине коллежского советника и перебрался в Москву. В 1845 году Борис Львович Лакиер и его дети: Вильгельмина, Александр и Вильгельм (Василий) были внесены в дворянскую книгу Московской губернии [5].

В завещании, написанном Борисом Львовичем после выхода в отставку, кроме уже упомянутых первой жены и сына - Сигизмунда, в числе наследников упоминаются три сына. Между ними было поровну разделено все принадлежавшее их отцу имущество; свою часть каждый из них должен был получить после 25 лет. До этого капитал помещался в Опекунский совет. Причем, младший сын Борис должен был получить свою долю наследства по достижению 35 лет, но о Борисе и его дальнейшей судьбе кроме завещания нигде не упоминается. Фраза завещания, касающаяся супруги Б.Л. Лакиера, Екатерины Федоровны, звучит следующим образом: «Жена моя, Екатерина Федоровна, получившая все, что ей следует, не имеет никакого права входить в части, завещанные мною детям моим» [6].

Старший сын Б.Л. Лакиера - Александр интересуется нас более всего, так как именно он и его потомки тесным образом связаны с Таганрогом. Но прежде чем коснуться его биографии, хотелось бы завершить путешествие по другим ветвям генеалогического древа и коснуться судьбы Вильгельма (Василия) Лакиера. Когда умер отец в 1851 году, ему

исполнилось 23 года. Во всем стараясь следовать примеру старшего брата, он закончил юридический факультет Московского университета и переехал в Петербург, где Александр, уже получивший некоторую известность в журналистских кругах и служивший в Министерстве юстиции, помог ему устроиться на службу. В.Б. Лакиер женился на родственнице жены брата - Анастасии Александровне Головиной. От этого брака родилось трое детей: сын и две дочери.

В отличие от старшего брата, обладавшего большей склонностью к научным занятиям, Василий Борисович сделал блестящую карьеру и занимал высокие судебные и административные должности в разных регионах Российской империи, был весьма почитаем и уважаем всеми российскими юристами и награжден многими орденами. Вышел в отставку в чине действительного статского советника, умер в 1901 году.

Несомненно, что самым выдающимся представителем рода Лакиер был старший сын Бориса Львовича - Александр. Он родился в Таганроге 16 мая 1824 года (по некоторым данным 1825 года). Учился в Московском университете на историко-юридическом факультете, который окончил в 1845 году со степенью кандидата прав. Это давало ему возможность получить место в министерстве. В конце года Лакиер переехал в Петербург, где начал службу в III отделении Департамента Министерства юстиции в должности коллежского секретаря [7]. В это время он начинает свою журналистскую деятельность, знакомится с известными литераторами, публицистами, историками своего времени (П.А. Плетневым, Я.К. Гротом, А.П. Куницыным, М.П. Погодиным и др.).

Уже в 1846 году заметки и рецензии на новые издания, написанные А.Б. Лакиером, публикуются в «Отечественных записках» и журнале Министерства народного просвещения. В последующие годы число публикаций растет, определяется круг интересов автора, не ограничивавшегося историей права. А.Б. Лакиера привлекают общеисторические вопросы, он выступает за создание научных исторических обществ, которые «не оставляли без внимания ни одной стороны жизни и деятельности народа» [8]. Вскоре он становится действительным членом, созданного в Петербурге в мае 1846 года, археологическо-нумизматического общества. В его ряды вошли многие известные ученые-историки (М.П. Погодин, И.И. Срезневский, А.Д. Чертков), нумизматы (Б.В. Кене, Я.Я. Рейхель, директор Эрмитажа Ф.А. Жиль) и царские сановники: граф С.С. Уваров, князя Ф.Г. Гагарин и С.В. Долгоруков. Вступить в Общество было довольно сложно. Лакиер был принят уже в 3-й прием, в 1848 году и через некоторое время стал членом правления Общества как библиотекарь, хранитель музея и казначей. Работа в библиотеке Общества, где он ознакомился со всеми новинками исторической литературы, помогала Лакиеру в написании обзоров и статей для журналов. При этом он часто выходил за рамки своих прежних исследований. Например, в 1847 году были опубликованы его работы: «О Российском государственном гербе» («СПб ведомости»), «История титула государей России» (журнал Министерства народного просвещения), «Маскарады, игры и увеселения древних русских» («Отечественные записки»). Тематика ранних его работ, обзоры исторических книг и периодики свидетельствуют о том, что его привлекали «белые пятна» русской истории. Для научного метода Лакиера свойственны скрупулезность в работе с фактическим материалом, увлеченность и искреннее стремление сказать свое слово в изучении памятников старины.

Одновременно со службой в Министерстве юстиции и литературно-научными занятиями Лакиер готовился к получению степени магистра. В 1848 году на юридическом факультете Московского университета им была защищена диссертация «О вотчинах и поместьях», которая вскоре вышла и отдельной книгой. Справедливости ради следует отметить, что отзывы на работу Лакиера были весьма критическими. Известный историк М.П. Погодин в рецензии на труд молодого магистра, опубликованной в журнале «Москвитянин», писал, что «рассуждение совершенно удовлетворительно, представляя очевидные доказательства начитанности автора, знакомства с источниками, трудолюбия и обширных исторических

знаний» [9]. Но при этом по основным вопросам: о времени возникновения на Руси частной собственности на землю, трактовке фактического материала и т.д., известный историк не соглашался с Лакиером. Еще более резкой критике подвергли диссертацию рецензенты «Отечественных записок» и «Современника». По их мнению, автор механически перенес нормы римского права собственности на русскую почву, что «обусловило неверные взгляды на предмет исследования» [10].

Научные занятия не мешали успешной карьере А.Б. Лакиера. Начав службу в должности коллежского секретаря, он уже в следующем году становится столоначальником в 4-м отделении; через год (1847) - начальником этого отделения и титулярным советником, а в 1850-м году получает чин коллежского асессора [11].

Столь быстрое продвижение по службе можно объяснить высоким покровительством. Во-первых, Лакиер (по матери) был родственником жены барона Ф.Ф. Корфа, близкого ко двору Николая I и некоторое время исполнявшего должность министра внутренних дел. Во-вторых, он начал службу под началом М.М. Карниолина-Пинского, который весьма доброжелательно отнесся к юноше, в дальнейшем он даже выступал посаженным отцом на свадьбе Лакиера, а став сенатором, способствовал его назначению на должность обер-секретаря Сената [12].

Конечно, карьерный рост молодого юриста объясняется не только высоким покровительством, но и его личными достоинствами, которые отмечали все современники. Так, известный литератор, ректор СПб университета и редактор «Современника» П.А. Плетнёв писал в одном из писем о своем знакомстве с А.Б. Лакиером, давая ему следующую характеристику: «Чудный юноша... Если с энтузиазмом молодости не пройдет в Лакьере все прекрасное, чем он теперь поражает нас, то какой чудный человек готовится в нем для общества [13].

Он же сообщает В.А. Жуковскому об успехах Лакиера по службе: «Для начала очень счастлив по службе у графа Панина». Стать одним из любимых сотрудников нового министра для А.Б. Лакиера не составило труда, так как граф В.Н. Панин был человеком образованным, увлекался литературой, историей, состоял членом Русского географического, археологического и нескольких исторических обществ. Он особенно заботился о пополнении своего ведомства людьми образованными, способными. Особыми привилегиями пользовались лица с юридическим образованием, такие как Лакиер.

Осенью 1850 года в жизни А.Б. Лакиера произошло знаменательное событие - он был помолвлен с дочерью П.А. Плетнёва - Ольгой, а 7 января 1851 года состоялось их бракосочетание. В письме к В.А. Жуковскому отец невесты писал: «Дочь мою... я выдал замуж за Лакиера, молодого человека с хорошим образованием и с хорошими правилами» [14]. Невеста получила подарки от Жуковского, Вяземского, Грофов, Евдокии Растопчиной.

Жена А.Б. Лакиера с детских лет росла в атмосфере разговоров об искусстве, литературе. Это ее рождение приветствовал А.С. Пушкин, передавая новорожденной поклоны. Рано потерявшая мать, Ольга воспитывалась в доме А.О. Ишимовой, друга отца, автора известной книги по русской истории для детей. Она получила хорошее воспитание и образование и была предметом огромной гордости отца, который возил ее в знаменитые литературные и музыкальные салоны Петербурга. Женившись на Ольге Плетневой, А.Б. Лакиер попал в атмосферу сердечности и дружеского участия, царивших в доме знаменитого литератора. Но счастье молодых было недолгим. 10 октября 1852 года у Лакиеров родился сын, названный в честь деда Петром, а через четыре дня Ольга умерла от родильной горячки. Горе отца и мужа было безмерным. П. А. Плетнев, незадолго перед этим также ставший отцом, взял на воспитание своего внука. Крестным отцом Петра Александровича Лакиера стал великий князь Александр Николаевич (в будущем Александр II). Петр Лакиер прожил большую часть своей жизни в Швейцарии, отец в его воспитании практически не участвовал. Утрата супруги не сказалась никоим образом на научных успехах А.Б. Лакиера, который по-

прежнему активно сотрудничает в различных изданиях, помещая в них рецензии и обзоры исторических работ. Он публикует статьи по нумизматике, истории права, истории.

В 1855 году был издан труд А.Б. Лакиера «Русская геральдика». Выход этой книги вызвал широкий резонанс. Рецензии на нее были опубликованы не только в центральных журналах, но и в провинции. Авторы поощрительных отзывов отмечали уникальность проблематики для отечественной исторической литературы, значимость вводимого в научный оборот материала, касающегося, прежде всего, русских печатей, особо восхищали эрудированность и удивительное трудолюбие автора. Ценность книги видели в том, что она «пролагает путь для новых исследователей, которым, конечно, после его труда уже легче будет дополнять его и совершенствовать» [15].

В хоре хвалебных рецензий диссонансом прозвучали голоса из демократического лагеря. Н.Г. Чернышевский в своей рецензии, опубликованной в «Современнике» писал, что дворянские гербы - предмет, не заслуживающий внимания, и утверждал, что геральдика не научное занятие. Ранее В.Г. Белинский с насмешкой писал о геральдике, «потешающей пустое самолюбие и надутое чванство».

Однако мнение научной общественности складывалось явно в пользу необычной для российской историографии книги. И в 1856 году Лакиер стал лауреатом почетной Демидовской премии, которая была учреждена горнозаводчиком П.Н. Демидовым и предоставлялась Академией наук.

Рецензенты предугадали судьбу книги «Русская геральдика». Действительно, ни один из позднейших исследователей гербов и печатей, вплоть до настоящего времени, не обходился без использования материалов, впервые собранных и обобщенных Лакиером.

В год присуждения ему премии А.Б. Лакиер служил обер-секретарем 1-го отделения 3-го департамента Сената в чине надворного советника. Вскоре после получения награды, он уходит в долгосрочный отпуск и уезжает в путешествие по миру на несколько лет. Он посетил Францию, Италию, Алжир, Бельгию, Англию и оттуда на пароходе «Европа» отбыл в США.

Во время своего путешествия Лакиер вел дневник, отрывки из которого печатались в петербургских журналах. Позднее вышла книга А.Б. Лакиера «Путешествие по Северо-Американским Штатам, Канаде и острову Кубе», СПб, 1859 г.

Эта книга - интереснейший источник по истории, этнографии и культуре, особенно это касается описания Кубы. Об этом райском острове русский читатель впервые смог узнать из книги соотечественника. Конечно, Лакиера, в первую очередь, интересовало политическое и экономическое устройство США и Кубы: «...главную мою заботу было изучить учреждения и познакомиться с внутренним бытом страны и общества» [16]. В это время в русском обществе пробуждается значительный интерес к молодым государствам Западного полушария. Для большинства русской публики это была «terra incognita», что подчеркивал в своей рецензии на книгу Лакиера известный критик Н.А. Добролюбов: «Некоторые знают побольше, некоторые поменьше, но редко кто имеет основательные и подробные познания относительно африканских нравов и учреждений» [17]. По сути, книга Лакиера стала одним из первых в России описаний «юной страны», которая, как отмечал автор, «имеет много общего с Россией». Вопросы, которые задавал себе русский путешественник в середине XIX века, актуальны и сегодня, когда мы гораздо больше знаем об Америке. Как этот младший брат в семье человечества обогнал старших в торговле, мореплавании и вообще производительной деятельности? Какую пользу, какое назидание можем мы извлечь для себя из великого опыта этой страны? На эти вопросы и попытался ответить А.Б. Лакиер, написав на основе личных впечатлений обширный труд, ставший в российской историографии подробным путевым очерком жизни молодого государства. Вернувшись из путешествия, А.Б. Лакиер возвращается на службу, теперь уже в Министерство внутренних дел. В чине коллежского советника он состоял в Земском отделе, учрежденном для подготовительных работ по крестьянской реформе. Одновременно его имя фигурирует и в списке преподавателей

Училища правоведения Министерства юстиции, где он преподавал гражданское право [18]. Но вскоре после второй женитьбы в 1859 году на Е.М. Комнено- Варваца, дочери богатого таганрогского помещика и негоцианта, Лакиер выходит в отставку и перебирается в Таганрог, где ведет дела в большом имении «Золотая Коса», практикует как адвокат и принимает участие в общественной жизни Таганрога. Его фамилию можно увидеть в списке акционеров, финансировавших строительство здания таганрогского театра, среди членов благотворительных обществ.

Но особой общественной активностью А.Б. Лакиер не отличался, о его научной работе в таганрогский период его жизни мало что известно. По воспоминаниям крестьян, помещик Лакиер отличался большими странностями: часто уединялся в кабинете, хозяйством особо не занимался, перепоручив его жене, а летом проводил целые дни, сидя на дереве с книжкой в руках. Конечно, что в этих слухах, переживших столетия, истинно, а что фантазии, трудно судить. Но отказ от карьеры и отъезд из столицы говорят о неординарности личности А.Б. Лакиера, который вряд ли в таганрогском обществе нашел понимание и сочувствие. Таганрожец В.В. Зелененко писал П.П. Филевскому в одном из писем о Лакиере: «В Таганроге о нем никто ничего не знает и это очень странно, сколько я о нем расспрашивал, а между тем, судя по всему, это был человек с большим содержанием» [19].

В 1868 году Лакиер начал хлопотать в Министерстве внутренних дел о назначении его в одесский Окружной суд (видимо, жизнь помещика перестала его удовлетворять), однако по неизвестным причинам получил отказ.

От брака А.Б. Лакиера и Е.М. Комнено-Варваца родилось пятеро детей: Софья (1861), Марк (1862), Александра (1864), Иван (1868), Мария и Марк (1869). Вскоре после рождения младшей дочери, в январе 1870 года, Александр Борисович Лакиер скончался. Место его погребения неизвестно*. Его жена Елена Марковна Лакиер, урождённая Комнено-Варваца, пережила мужа на 45 лет. Эта благородная, добрая женщина (так отзывались о ней современники), оставила значительный след в развитии благотворительных обществ и организаций в Таганроге. В этом она была достойной продолжательницей дела своего отца - Марка Николаевича, активно участвовавшего в создании Николаевского детского приюта, общества «Ясли». Елена Марковна долгие годы была во главе попечительского комитета Николаевского приюта, оказывала ему большую помощь, выделяя значительные суммы на его содержание. В вышеупомянутом обществе «Ясли» она также принимала большое участие, являясь пожизненным членом его попечительского комитета. При ее активном участии 8 февраля 1890 года приют общества был обустроен и освящен. С другими именитыми таганрожцами Елена Марковна Лакиер входила в попечительский совет тюрьмы.

Кроме большой благотворительной деятельности, на плечах Е.М. Лакиер лежали заботы об огромном имении и детях, которые не всегда радовали.

Старшая дочь - Софья вышла замуж за греческо-подданного Спиридона Ивановича Мавро. В семье родилось четверо детей. Жили Мавро подолгу за границей, где Софья Александровна и скончалась в 1911 году.

Александра Александровна Лакиер доставила своим родным более всего неприятностей. В 1894 году она вышла замуж за представителя богатой торговой таганрогской семьи - Марка Спиридоновича Деллапорте. Детей у них не было, и супруги разошлись. В 1891 году Александра Александровна вступила во второй брак. Ее мужем стал Николай Николаевич Шелгунов, приемный сын известного писателя-публициста демократического лагеря, министр николаевского правительства. У них родилась дочь Александра, которая после смерти матери в 1894 году унаследовала все ее довольно большое состояние. Отец увез дочь на Урал, где он работал управляющим одного из уральских заводов. Между отцом и дочерью назрел конфликт, который завершился трагически в 1906 году. Шуручка Шелгунова застрелила спящего отца. Елене Марковне пришлось потратить большие деньги, чтобы внучку признали психически больной и отправили лечиться в Москву

в клинику для душевнобольных. Это спасло ее от уголовной ответственности. Но после выхода из клиники внучка продолжала доставлять неприятности родным и близким. Первая ее дочка - Шура, рожденная вне брака, воспитывалась бабушкой. Семья выдала Александру Шелгунову замуж за кузена - Константина Комнено-Варваца. Но родив дочку, она и ее оставила бабушке и ушла от мужа. Уехав в Москву, она стала серьезно заниматься хореографией, и, по свидетельствам людей, близких к семье Лакиер, обучалась в балетной школе под руководством Е.В. Гельцер. Судьбой своих дочерей не интересовалась.

Третья дочь Елены Марковны - Мария родилась 2 декабря 1869 года, в 1888 году вышла замуж за Павла Федоровича Иорданова - известного таганрогского общественного деятеля, городского голову (1905 - 1909). В семье родилось три сына и дочь. О детях Марии Александровны и Павла Федоровича известно много. Но речь о них пойдет в очерке, посвященном семейству Иордановых.

В уже цитировавшемся письме Зелененко В.В. сыновьям А.Б. Лакиера дана весьма нелестная характеристика: «Его сыновья, которых я знал очень хорошо, были очень несимпатичными людьми, даже больше. Это были порядочные оболтусы, если не сказать больше» [20]. Автор книги, в которой приводится эта цитата, краевед О.П. Гаврюшкин пишет, что нельзя брать на веру эти «сугубо личные мнения», но дело в том, что современники были довольно единодушны в негативной оценке личностных качеств братьев Лакиер. Плохую память о них сохранили крестьяне экономии Лакиеров, отмечавшие надменность, грубость сыновей Елены Марковны, которую практически все работники уважали и любили за спокойный и добрый нрав.

Старший из сыновей - Марк Александрович окончил Императорский Александровский лицей в Петербурге, считавшийся «кузницей кадров» чиновников для высших государственных органов, и был в 1893 году определен на службу в канцелярию 2-го Департамента Сената в чине коллежского секретаря. Вскоре он женился на дочери действительного статского советника, сенатора и члена Государственного Совета Николая Алексеевича Хвостова - Варваре Николаевне. Но карьера чиновника его, по-видимому, не привлекала, и вскоре он покинул Петербург, выйдя в отставку. Вернувшись в Таганрог, он весьма активно занялся хозяйством и сделал имение Лакиеров одним из самых передовых в агротехническом плане, широко используя технику, культивируя новые сорта плодовых деревьев. Марк Александрович был избран членом созданного в Таганроге Совета Таганрогского сельскохозяйственного общества, редактировал журнал общества, выходивший с 1899 года. Его статьи по садово-огородному делу, новаторским методам ведения сельского хозяйства и промышленному виноградарству печатались во многих специализированных журналах. В его питомнике плодовых деревьев «производили разнообразные плоды высокого качества», выращивали саженцы, которые покупали хозяйства по всему югу. Особое внимание уделял Марк Лакиер своим виноградникам, стремясь наладить выпуск вин, которые могли бы соперничать с привозными крымскими, греческими, итальянскими винами. В начале XX века в имении начали производить несколько сортов мускатных вин, которые приобрели популярность среди местных виноторговцев.

В 1909 году Марк Александрович был избран членом городской Думы, к этому времени он уже несколько лет был членом землеустроительного комитета, попечительского совета Мариинской женской гимназии, а также председателем совета Императорского Донского Кубанско-Терского хозяйственного общества. Жизнь М.А. Лакиера оборвалась рано: он умер 15 сентября 1914 года от туберкулеза легких. Злой рок преследовал семью Лакиер. Елене Марковне выпала тяжелая судьба пережить мужа, дочь, двух сыновей, воспитывать правнучек, которых оставила ей внучка. Она прожила долгую жизнь, сделала много добрых дел и оставила светлый след в душе многих людей. Е.М. Лакиер умерла 28 сентября 1915 года в своем имении на Золотой Косе под Таганрогом.

Много огорчений в юности доставил матери и ее любимый сын Иван. Так и не окончив гимназии, откуда он ушел, закончив V класс, он не проявлял особого интереса к службе, управлению хозяйством. Зато, имея довольно привлекательную внешность, отличался на «амурном» фронте. Матери пришлось содержать его двух незаконнорожденных детей от своей горничной. В тридцатилетнем возрасте он женился на актрисе А.И. Сущинской. Елена Марковна была не в восторге от выбора сына, но приветствовала его вступление в брак. Она привлекла старшего сына к делам, связанным с благотворительностью. Продолжая семейную традицию Варвацы и Лакиеров, Иван Александрович становится директором Николаевского детского приюта, директором Таганрогского отделения попечительского комитета о тюрьмах, почетным членом Таганрогского окружного попечительства детских приютов и т.д. Членом и председателем каких только попечительских советов и комитетов он не являлся. За усердие и особые труды по попечительству И.А. Лакиер получал чины и ордена. В 1904 году получив развод от первой жены, он женился второй раз на совсем юной Екатерине Николаевне Помолог - внучатой племяннице командующего Черноморским флотом, имевшей прекрасное происхождение, но не имеющей приданого. В их семье родилось три дочери, старшая из которых, в честь бабушки, была названа Еленой. С женой, детьми и фамильными драгоценностями И.А. Лакиер в 1919 году покинул Россию. Осел в Югославии. Туда же прибыла в это время и семья его старшего племянника - Николая Марковича, впоследствии перебравшаяся в Аргентину.

Революция и Гражданская война разметала представителей большой семьи по всему миру. Большинство из них покинуло Россию. Их потомки живут теперь во Франции, Люксембурге, Италии, Аргентине, на Ближнем Востоке, в США. Некоторые остались в России и даже в Таганроге. Неизвестна судьба дочерей А. Шелгуновой - Шуры и Ляли, которых воспитывала Елена Марковна, но можно предположить, что девочек родственники также увезли за границу. Оставшиеся в Таганроге потомки Александра Борисовича Лакиера предпочитали громогласно не объявлять о своих предках и затеряться среди выросшего населения города или уехать из него.

Но остались книги А.Б. Лакиера; сады, посаженные Марком Лакиером и превратившиеся в знаменитый плодосовхоз, который на протяжении многих десятилетий был одним из передовых хозяйств Неклиновского района; дома, построенные ими в Таганроге, - память о добрых делах Е.М. Лакиер.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Николаенко А.Н. Н.В. Кукольник в Таганроге. Таганрог, 1998.
2. ЦГИА ф. 1343 оп. 24, д. 387, с. 30.
3. Там же. С. 68
4. Там же. С. 98
5. Там же. Л. 38 - 38 об.
6. Там же. Л. 46 - 46 об.
7. Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. СПб, 1846 г., с. 104.
8. Журнал Министерства народного просвещения. 1847. Ч. 59. № 9. Отд. VI. С. 311.
9. Журнал «Москвитянин». 1848. № 6. С. 86.
10. Журнал «Отечественные записки». 1848 г., Т. 10. С. 63.
11. Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. СПб. 1846. С. 104.
12. Грот Я.К. Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетнёвым. СПб. 1896. Т. 2. С. 637.

13. Плетнев П.А. Сочинения и переписка. СПб. 1885. Т. 3, С. 691.
14. Там же. С. 691.
15. Журнал Министерства народного просвещения. 1855. Ч. 85. № 2. С. 71.
16. Лакиер А.Б. Путешествие по Северо-Американским Штатам, Канаде и острову Кубе. СПб. 1859. Т. 1. С. 61.
17. Добролюбов Н.А. Собр. соч. М., 1962. Т. 4. С. 217.
18. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц на 1860 - 1861 гг. СПб. Ч. 1. С. 312.
19. Цит. по книге О.П. Гаврюшкина «Вдоль по Питерской». Таганрог, 2000. С. 206.
20. Там же. С. 206.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА. О месте захоронения я спрашивал у потомка Лакиера - Х. Зобеника во время встречи в аргентинском посольстве. Мне было сказано, что он был похоронен на кладбище у Золотой Косы. Сохранившееся там кладбище сегодня имеет неприглядный вид, за ним практически никто не присматривает, но оно действительно находится вблизи имения Лакиеров.